Проведя столько времени в поисках Акико и доставив ее домой, Генге не мог проводить на озере столько времени, сколько ему хотелось бы, но все же ему удалось выполнить поставленные перед собой задачи.

...

...

На следующий день Генге проснулся чуть позже всех остальных.

Потирая сонные глаза, он сел и не торопясь привык к утреннему свету.

Он был в довольно хорошем настроении и довольно зевал.

- Такая простая жизнь - вот что мне было нужно.

Он надел свою вчерашнюю одежду, лежавшую у кровати, и приготовился к плотному завтраку перед тяжелым рабочим днем.

Как ни странно, на кухне все остальные ели молча. Даже обычно игривая Фуку имела мрачное выражение лица.

Генге медленно отправил в рот ложку риса со своими отбивными палочками, наблюдая за членами своей семьи, пытаясь найти источник напряжения.

Рин ела быстро, опустив голову, так что не было никакой возможности получить от нее какую-либо информацию.

Масаацу сидел прямо, со стоическим выражением лица, крепко сжав челюсти. Хотя Масаацу был определенно зрелым человеком и обычно имел серьезное выражение лица, Генге не помнил, чтобы видел такую напряженность с тех пор, как он поссорился с их отцом.

Когда речь зашла об отце, Генге повернулся к нему, чтобы посмотреть, нет ли между ними каких-нибудь разногласий. Возможно, он снова напился и сделал что-то такое, что выбило остальных из колеи.

Но после того, как он посмотрел на лицо Морохиры, Генге пришлось сделать двойной дубль, пораженный его видом.

" Как, черт возьми, я не заметил этого раньше?"- Подумал он про себя, пытаясь осознать чудовищность происходящего перед ним.

Лицо Морохиры было в полном беспорядке. Его правый глаз был так сильно опухшим, что он едва открывал его, а левый находился в довольно похожем состоянии. На лице и голове у него были многочисленные порезы и синяки, а также следы швов.

Очевидно, это было что-то, что произошло прошлой ночью, так как раны были покрыты струпьями.

Генге вспомнил, что вчера вечером они ужинали без отца, но даже с этой информацией было слишком много возможностей.

Проглотив свой рис, Генге осторожно открыл рот и попытался пробиться сквозь густой туман напряжения, который висел вокруг всех, и найти ответ на свои вопросы.

- Отец.

Морохира не поднял глаз, потому что уже знал, о чем попросит его сын. Он продолжал смотреть на свою миску с рисом, и на его лице появилось что-то похожее на стыд - хотя трудно было точно сказать, что это было за чувство, учитывая все синяки.

- Мама.

Вместо отца он пошел за помощи к своей матерью. Фуку была слишком мягкосердечна, чтобы игнорировать кого-то.

-...Да?

- Хо... - "даже Фуку почти не хотела говорить. Это должно быть очень плохо."

- Неужели я единственный, кто этого не знает?

Фуку сделала паузу, выглядя виноватой.

- Ну... ты же тогда спал...

- Да, и я проснулся, чтобы увидеть лицо моего отца, выглядевшего так, словно его наняли в качестве чьей-то личной боксерской груши.

Фуку закусила губу, пытаясь ответить.

- Мама. Скажите мне. Я не хочу оставаться в неведении относительно чего-то подобного.

- Ах, заткнись ты наконец! Ты ничего не можешь с этим поделать!

Морохира гневно перебил его, невнятно выговаривая слова распухшим ртом.

Генге приподнял бровь, ожидая, пока вспышка гнева утихнет. Странно, но, несмотря на резкость этих слов, он не почувствовал ни капли их яда, направленного на него. Казалось, они сами себя осуждают.

- Ммм ... мы не узнаем, пока не попробуем. А что тут плохого?

Рин подняла голову и неуверенно присоединилась к нему, когда в ее голове промелькнула мысль.

- Может быть, если это Тадаката... после всего, что он сделал в последнее время... может быть, он сможет помочь?

- Папа. Я думаю, что ты хотел бы, чтобы Тадаката знал.

- Ха? Что это за тон такой? Тадаката слаб, мы все это знаем. Почему бы нам просто не оставить мальчика в покое? Так будет лучше для него.

Хотя его речь была пронизана раздражением, и его слова могли быть истолкованы как оскорбительные, но они не нашли такого пути для Генге.

Понаблюдав за отцом - пока он был трезв - он пришел к выводу, что тот довольно любезный малый. Немного слабовольный. Но он определенно пытался. Он говорил это не для того, чтобы быть жестоким, не намеренно. Он был просто слишком раздражен, чтобы скрывать то, что считал правдой.

- Это, без сомнения, ложь. То, что Тадаката имел дело с этими двумя негодяями в последние дни, было почти чудом. Особенно то, как - по описанию Рин - он заставляет их кланяться ему.

При этих словах Масаацу поспешил вмешаться. Он был человеком, который всегда старался говорить правду.

- Отец. Я считаю, что это ложь. Тадаката отнюдь не слаб. Мы должны разделить это бремя с ним – я верю, что он сможет помочь.

Генге благодарно кивнул на слова брата и сестры и снова повернулся к отцу, ожидая ответа.

Сквозь свои разбитые глаза Морохира пристально посмотрел на Генге, прежде чем смягчиться в своем сознании.

- Возможно ... возможно, они правы. В последнее время в этом мальчике что-то изменилось.

Он быстро осушил свой бокал, прежде чем вытер рот и повернулся к своей семье.

- Ну, раз уж вы все так настойчивы, я думаю, что мне лучше ... но не вини меня, если это окажется слишком для тебя, Тадаката.

- Будь уверен, я сделаю все возможное, чтобы справиться с этим.

Морохира кивнул.

- Ну что ж, тогда тебе лучше прислушаться. Я расскажу тебе об этом.

- Видишь ли, твой отец был очень глуп.

Морохира, казалось, уже не стыдился этого момента, когда он поднял голову и посмотрел своей семье в глаза, признавая свои грехи.

- Действительно, очень глупо. Вы не знаете, где я был вчера вечером?

Генге откликнулся.

- Понятия не имею.

- Между этой деревней и следующей есть таверна. Там продается самое лучшее сакэ, которое я когда – либо пробовал, и так как это мой день рождения и все такое – держу пари, что вы этого не знали - мы с Фуку решили сэкономить пару монет, чтобы я мог отпраздновать эту ночь.

Генге примерно представлял себе, к чему это приведет.

- Опять алкоголь, старина... наши демоны обитают в самых разных местах. Я только хотел бы, чтобы до твоего дома было не так легко добраться.

- Я пил с парой приятелей добрых несколько часов, и это было весело. Действительно весело.

- Но потом какие-то суки из другой деревни начали вставать нам навстречу.

Генге искал ясности в том, как именно другие жители деревни поступили с ним несправедливо.

- А что именно они делали?

- Ммм. Мы играли с ними в Чо-Хан, и они проигрывали – очень много. Мы заработали огромную сумму денег.

- Я все время ставил на чет, а после третьего раза этот ублюдок обвинил меня в мошенничестве!

- И что же ты ответил на это?

- Я сказал ему, куда он может засунуть свои обвинения, и дал ему понять, что настоящая обманщица - его мать.

Генге покачал головой, раздраженный вспыльчивостью старика.

- ...Неужели тебе обязательно было называть его мать шлюхой?

- Ой! Но тебя там не было. Ты не знаешь, что это были за собаки. Они заслужили каждое нанесенное им оскорбление – и даже больше. Если я увижу их снова, то все равно напомню им, сколько мужчин могут быть их отцами.

- .... Значит, они не слишком благосклонно отнеслись к твоему оскорблению, как я понимаю?

- Да, слишком верно. Ублюдки. Они накинулись на меня - у них не было ни единого шанса. Это трусость на самом деле, если ты спросишь меня. В этих собаках вообще нет чести.

- А как же те друзья, с которыми ты был? Разве они не помогли?

Морохира покачал головой.

- Нет... их было слишком много. Нас было трое, а их - десять.

- Десять? Как тебе удалось так быстро оскорбить десять человек? Если ты были в меньшинстве, что случилось с друзьями? Неужели им так же плохо, как и тебе?

- Нет, они просто присоединились к ним. Похоже, парень, с которым я играл, довольно большая шишка в этих краях – некоторые люди из нашей собственной деревни даже стали против на меня! Блять, предательские ублюдки.

- И нет, мои приятели сбежали, когда им представилась такая возможность. Им повезло.

- Повезло им? Ты не сердишься, что они не помогли?

- Нет? Да и с чего бы мне сердиться? Никто не хочет, чтобы его били.

"У этого старика нет особого самоуважения... его собственные друзья бросили его, чтобы избить, ничего не сделав, а этот парень даже не держит зла?"

- Отец. Пожалуйста, перестань дружить с такими людьми.

- А?! Какого черта, ты говоришь, сынок? Ты не можешь судить людей, с которыми я общаюсь.

- Нет, я прав. Я бы чувствовал себя намного лучше, если бы мой отец был рядом с людьми, которые относились к нему с уважением, а не бросали его, когда становилось трудно.

- О чем ты говоришь? Любой здравомыслящий человек побежал бы в такой ситуации. Черт возьми, я бы убежал!

Генге повернулся к Масаацу:

- Брат, если бы это был твой друг – даже если бы ты был в меньшинстве – ты бы оставил его одного, чтобы его избили?

- Клянусь своей кровью, нет. Если ты называешь человека другом, ты должен быть готовы чувствовать боль за него, иначе в чем же ценность такой дружбы?

Генге кивнули в знак согласия.

- Вот видишь, отец. Если бы твои друзья остались с тобой и сражались изо всех сил, неужели ты думаешь, что не смог бы отделаться гораздо более легкими ранениями?

- Я имею в виду, что это вполне вероятно, но почему они должны это делать? И вообще, что это за чертовщина? Ты, как никто другой, говоришь со мной о друзьях? Тадаката, у тебя с самого рождения не было ни одного друга. Что ты можешь знать о дружбе?

Кашель

Всех прервала Рин, покашляв она неуверенно подняв руку, словно отвечая на вопрос учителя.

- Вообще-то... я думаю, у него появилась пара друзей!?

Морохира удивленно поднял бровь.

- Ты собираешься присоединиться, Рин, даже если тебе придется солгать? Вы мои дети, и я не люблю спорить с вами, но какого черта вы все думаете, что можете судить меня и моих друзей? Я-40-летний мужчина. Я знаю о мире больше, чем любой из вас. Тошно слушать лекции от детей.

Она быстро опровергла обвинения во лжи.

- Нет. И это не ложь.

- О, неужели? А кто же тогда эти волшебные друзья?

- Хиджиката и Макино…

Ей пришлось сказать это шепотом, так как смущенный румянец покрыл ее лицо.

- Это звучит еще более странно, когда я говорю это вслух...

Реакция Морохиры не помогла ей справиться с замешательством, поскольку он смотрел на нее в течение нескольких секунд, прежде чем открыть рот и разразиться хохотом.

- Хахахахахаха! Рин, ты хорошая девочка, так подбадриваешь своего отца! Те дети, которые

издеваются над нашим Тадакатой в течение многих лет, его друзья? Пхахаха. Скорее всего, в этом году наши посевы дадут золото!

Масаацу умел сохранять невозмутимое выражение лица, и Генге не мог похвалить его за это в достаточной мере. Это было настолько нелепое утверждение, что даже Рин не смогла сдержать улыбки.

"Честно говоря, я не уверен, что я могу назвать их друзьями... но у нас есть относительно позитивные отношения."- Подумал он про себя.

Масаацу вмешался от имени Рин:

- То, что сказал Рин, правда, но у нас нет способа доказать это, так что мы пока оставим все как есть.

Затем Генге воспользовался этой возможностью, чтобы вернуть разговор в нужное русло.

- Да. Ну что ж, несмотря на все это – и на то, что ты называешь этих людей друзьями, а я все еще надеюсь, что ты передумаешь, отец, – давай закончим выяснять это. Теперь тебя избили, и это определенно нехорошо. Но будут ли какие-то долгосрочные последствия? С тех пор, как ты упомянул, что тебя избили люди из нашей собственной деревни.

http://tl.rulate.ru/book/33825/851574